

В следующее мгновение из машины выскочил водитель. Раскрыв чёрный зонт над головой Хо Сымина, он заговорил:

— Господин Хо...

Не успел он договорить, как заметил перевернутый велосипед и сидящего в луже Жань Хана.

Водитель замер.

— Сэр, вы пострадали?

Жань Хан попытался пошевелиться — левую руку пронзила острая боль, от которой он весь сжался. Сквозь промокшую рубашку проступали кровавые подтёки.

К счастью, кость осталась цела, он отделался лишь глубокой ссадиной.

— Всё в порядке, просто царапина... — Жань Хан, опираясь на велосипед, поднялся с земли и откинул со лба мокрые пряди.

Он и без зеркала понимал, насколько жалко выглядит.

Взгляд Хо Сымина скользнул по ресницам Жань Хана, блестящим от дождя. Тот самый альфа из клуба...

И теперь в запахе мокрого асфальта легко угадывались нотки прохладной сладости.

Кадык Хо Сымина дрогнул, но лицо оставалось невозмутимо.

Снова этот запах.

Тот самый, что сводил его с ума.

— Господин Хо... Можно мне так к вам обращаться?

Голос Жань Хана вернул Хо Сымина в реальность.

Видя, что тот молчит, альфа с лёгкой досадой сказал:

— Тогда буду называть вас так, господин Хо, как вас зовут все равно не знаю ведь... — он

посмотрел на содранную краску на двери:

— Приношу глубочайшие извинения за повреждение вашего автомобиля. Это было так внезапно...

Хо Сымин смотрел на него свысока, с холодной, изучающей отстранённостью.

Брюки альфы были забрызганы грязью, чёлка откинута, открывая высокий чистый лоб. Мокрая рубашка прилипла к телу, обрисовывая рельефные мышцы живота, которые слегка двигались в такт его дыханию.

Даже среди альф его телосложение было исключительно выдающимся — видно, он не пренебрегал тренировками.

Раннеосенний дождь нёс пронизывающую сырость, которая, словно червь, въедалась в кости. Хо Сымин снова почувствовал, как ноет железа.

Жань Хан нервно сглотнул, продолжая говорить, но Хо Сымин уже не слушал.

Ему внезапно вспомнилось, как той ночью альфа прижимал его к себе — горячая грудь, сила, от которой невозможно было вырваться...

— Я в любом случае возмещу ущерб. Просто потребуется время — сразу такую сумму я не смогу...

Губы альфы приоткрылись, обнажая два острых клыка — именно ими он впился в его железу, наполняя её влажным, липким жаром...

— Господин Хо?

Жань Хан не получил ответа и не был уверен, услышал ли его собеседник. Наконец он переспросил:

— Вас устраивает такое решение?

Хо Сымин очнулся от хаотичных воспоминаний той ночи. Его взгляд сфокусировался на Жань Хане. В воздухе повисло напряжённое молчание, после чего Хо Сымин без единого слова развернулся, сел в машину и захлопнул дверь.

Жань Хан замер в ошеломлении.

Он с недоумением провёл ладонью по лицу.

Неужели он сказал что-то не то?

Он ведь не собирался сбежать и от ответственности не отказывался.

С чего бы это такая реакция?..

Водитель, видя его замешательство, пояснил:

— Не думаю, что господин Хо ждёт от вас возмещения. Да и вы, кажется, сильно ушиблись — лучше в больницу съездить.

Жань Хан отмахнулся.

— Пустяки.

Подняв велосипед на тротуар, он посмотрел на тонированные стёкла:

— Вы уверены насчёт машины? Это же серьёзная сумма...

Водитель лишь кивнул — он знал, что если бы Хо Сымин хотел денег, уже давно бы об этом сказал.

— Всё же проверьтесь, — бросил он на прощание, садясь за руль.

В прохладном салоне автомобиля

Хо Сымин, подпирая подбородок рукой, молча смотрел на потоки дождя, стекающие по стеклу.

Водитель завёл двигатель.

— Господин Хо, я отправлю машину в сервис.

— Хорошо.

Водитель взглянул в окно.

— Там скутер резко перестроился. Тот молодой человек вряд ли специально врезался.

Хо Сымин посмотрел на него, ледяной тон не выдавал эмоций.

— Я видел.

Едва он договорил, как в периферийном зрении снова мелькнул знакомый силуэт на тротуаре.

Промокший до нитки, жалкий, как подбитая собака, тот при парковке велосипеда из-за непослушной левой руки случайно свалил несколько соседних самокатов.

И затем, присев на корточки, стал неуклюже расставлять их обратно.

Дождевые капли стекали по его прямому носу. Не имея возможности использовать левую руку, он медленно, одной правой, пытался вернуть самокаты на место.

Хо Сымин, наблюдая эту сцену, нахмурился.

Изнутри волной поднялось беспричинное раздражение.

Едва Жань Хан поставил последний самокат, как ранее тронувшийся чёрный автомобиль внезапно замер перед ним.

Он снова замер.

Передумал и решил всё же взыскать ущерб?

Заднее стекло плавно опустилось, открыв пару бездонных глаз.

Хо Сымин бесстрастно смотрел на него, не произнося ни слова.

Жань Хан растерялся и в ответ лишь беспомощно смотрел на него.

Что бы это могло означать?

Водитель нарушил тишину первым:

— Господин Хо просит вас сесть в машину.

Жань Хан замешкался, неуверенно взглянул на Хо Сымина и после минутного колебания всё же сел внутрь.

Возможно, тот хотел обсудить вопрос компенсации.

Он был весь мокрый и, чтобы не испортить салон, попросил у водителя полотенце и постелил его на сиденье.

Но, оказавшись внутри, он увидел, что Хо Сымин отвернулся к своему окну, демонстрируя лишь резкий профиль, без малейшего намерения заговорить.

Жань Хан, прижимая к себе рюкзак, беспомощно съёжился в углу.

У него было ощущение, будто он не пассажир роскошного автомобиля, а заключённый в камере.

В гробовом молчании они проехали несколько километров.

Через какое-то время Жань Хан, глядя на мигающие впереди светофоры, вдруг спохватился:

— О... А мы куда, собственно, едем?

— В больницу, — в очередной раз пояснил водитель.

Уже добрую часть пути отъехали, а он только сейчас спросил — видно, парень не из мнительных.

Жань Хан подался вперёд:

— Что? Да не нужно было меня специально подвозить, я бы сам дошёл. Ведь это я виноват в столкновении.

— Господин Хо и сам собирался в больницу.

Жань Хан остолбенел и невременно ляпнул:

— А зачем в больницу? Он что, плохо себя чувствует?

Мужчина, до этого дремавший с закрытыми глазами, нахмурился и наконец проговорил:

— Вы, кажется, чрезмерно любопытны.

В его голосе отчетливо слышалось раздражение.

Жань Хан намертво сомкнул губы — совсем забыл, что у этого человека нрав не сахар.

Тишина снова воцарилась в салоне.

Кондиционер дул ледяным воздухом. Закрыв глаза, Хо Сымин в тишине уловил знакомый запах — лёгкий, с нотками ментола и сливок...

Такой же, как той ночью.

И когда раздражение наконец начало отпускать, рядом раздался не в меру громкий вопрос:

— Так с машиной-то... точно платить не надо?

Хо Сымин сдвинул брови, на виске забилась жилка...

Разговорчивый какой.

Водитель мельком взглянул в зеркало.

— Не беспокойтесь об этом.

Жань Хан буркнул «понял» и, прижав к себе рюкзак, затих.

В салоне воцарилась такая тишина, что можно было услышать, как падает волосок на пол.

Когда Хо Сымин снова поднял взгляд, альфа уже спал, прислонившись к стеклу. Каштановые пряди спадали на лоб, голова покачивалась в такт движению машины, но тот продолжал спать безмятежным сном.

Он несколько секунд смотрел на безмятежное лицо спящего, затем молча отвернулся.

Так прошло примерно полчаса.

— Сэр...

В полудрёме Жань Хан услышал, как кто-то зовёт его. Он потянул одеревеневшую шею, и голос водителя прозвучал громче:

— Сэр, мы приехали. Приёмный покой прямо там.

Жань Хан протёр глаза и, увидев в окне яркую красную вывеску «ПРИЁМНЫЙ ПОКОЙ», постепенно пришёл в себя:

— А... Я здесь выйду, спасибо.

Водитель притормозил у обочины.

Поблагодарив шофёра, Жань Хан вышел и уже собирался закрыть дверь, как вдруг вспомнил — наклонился к опущенному стеклу:

— Спасибо, что подвезли, господин Хо... Эм... Господин Хо...

Не успел он договорить, как стекло резко поехало вверх.

Жань Хан едва успел отдернуть голову. Уголок его рта дёрнулся.

А он ведь только допустил мысль, что господи Хо вполне хороший человек...

Но до чего же паршивый характер.

Верхний этаж больницы, кабинет врача

Врач, просматривая рецепт, качал головой.

— Доза слишком велика. Могу выписать только вдвое меньше.

Хо Сымин с каменным лицом смотрел на него.

— Полную.

Лу Сянтянь скривился.

— Слушай, в следующий раз иди к другому врачу, а? Боюсь, однажды из-за тебя лишусь лицензии.

Хо Сымин приподнял бровь.

— Если не выпишешь — можешь попрощаться с лицензией прямо сейчас.

— Ладно, ладно, — Лу Сянтянь криво улыбнулся. — Давай сначала хотя бы анализы сдашь, хорошо? Нужно обследовать железу.

Спустя несколько минут

Лу Сянтянь смотрел на результаты с таким видом, будто увидел пришельцев.

— Ты... ты что, позволил альфе себя укусить?

— Ага.

Хо Сымин сидел, скрестив ки на груди.

Не сдержав эмоции, Лу Сянтянь хлопнул ладонью по столу.

— Невероятно! Наконец-то нашёлся идеально совместимый с тобой альфа!

Эти слова заставили Хо Сымина нахмуриться.

Лу Сянтянь поспешно поправил себя:

— Я имел в виду совместимость феромонов... Слушай, не проще ли его найти и поставить повторную метку? Всё же лучше, чем колоть столько ингибиторов.

Хо Сымин молчал, погружённый в свои мысли.

Лу Сянтянь нахмурился, изучая выражение его лица.

— А что, он разве может отказать? Какой альфа на такое осмелится? Не захочет — пришлѐшь пару-тройку крепких ребят, свяжут и доставят. Можно, конечно, и ноги переломать...

Хо Сьмин холодно посмотрел на него, словно всерьѐз обдумывая предложение.

Лу Сянтянь поѐжился.

— Да шучу я, шучу! Но про второй укус я бы советовал подумать, — он распечатал рецепт. — Ингибиторы выписал, но старайся меньше ими пользоваться. Если можно решить через метку — не трави себя таблетками.

Хо Сьмин взял рецепт. Его взгляд скользнул по тексту, но в голове невольно всплыло размытое лицо Жань Хана...

Найти альфу и поставить метку?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/13854/1222237>